

КУЛЬТУРА

Е. В. Иванова

К ПРОБЛЕМЕ НОВОГО КУЛЬТУРНОГО ГЕРОЯ В МИФОТВОРЧЕСТВЕ XX ВЕКА

Интерес к исследованиям в области мифологии – вечная проблема рефлексирующего человечества. Со времен античности и до наших дней это «поле» исследуется, создаются мифологические школы и различные направления. В наше время можно констатировать множественные аспекты исследования мифа: от рассмотрения функционирования мифа в разных культурных традициях до расширения самого семантического поля слова «миф». Сегодня миф обозначает не только «предание о богах и героях», но и сформировавшуюся идеологию («коммунистический миф»), и политические аспекты споров между сторонниками различных партий и течений («политические мифотворцы»), и стереотипы голубого экрана («телемифы»), и степени непознанного наукой («миф о снежном человеке»). В большом количестве точек зрения и определений мифа выявляется одна его особенность – быть способом глобальной идентификации человека с природой, социумом, культурой, Богом, выполнять функцию самоотождествления индивида со всеми ипостасями универсума. Зададимся вопросом – каким образом происходит процесс самоотождествления? Ответом на него будет следующая гипотеза – через проявление особо важных смыслов, являющихся ключевыми в жизни индивида.

Прочувствование определенного жизненно-важного смысла свойственно не каждому, а лишь отдельным личностям, героям. Это – призыв к какому-то историческому свершению, пробуждение самости, говоря языком психоанализа. Но независимо от того, насколько велик этот зов, на какой стадии или этапе жизни он приходит, он всегда возвещает о начале таинства преобразования героя, когда привычные горизонты стали тесны, старые концепции, идеалы и эмоциональные шаблоны уже не годятся, подошло время переступить порог. Таким образом, герой вначале обретает смысл становления себя как героя, носителя новых ценностей, разрушителя старых, затем наступает стадия трансляции данных

смыслов массам. Здесь в росте личностно-значимого можно выделить следующие стадии: 1. Появление интереса к «драгоценно-вечно-недостающему»; 2. Переживание темпоральной перспективы – ориентация на будущие свершения; 3. Ощущение радости нового, неизведанного (готовность к инициации, приключениям, дороге); 4. Ощущение себя частью целого – выход за рамки локального партикулярного «я». Так возникает феномен, называемый мифологическим смыслообразованием.

Мифологическое смыслообразование – это динамический процесс прочувствования и осознания субъектом мифотворчества (в дальнейшем – мифологическим героем) противоречивости социальной ситуации, необходимости ее разрешения путем отыскания новых значимых параметров.

Культурный герой как главное действующее лицо мифологического смыслообразования выступает в различных «персонажах», «масках», нуждающихся в дальнейшей дефиниции. Более всего распространена обыденная трактовка героя, четко сформулированная В. И. Далем: «Герой (героиня) – витязь, храбрый воин, богатырь, чудо-воин; доблестный сподвижник вообще, в войне и мире самоотверженец. Герой повести – главное, первое лицо. Геройский – славный, отважный, отчаянный, смелый, доблестный»¹. В литературе, посвященной анализу народной демонологии, фигурирует понятие «народный персонаж», имеющий «определенное имя и набор функций». Говоря о былинном эпосе, используются понятия «богатырь», «типичный» или «не типичный». Часто мифологами упоминается «сказочный герой», «легендарный герой». Существует «герой нашего времени», в идеологии – герой Отечества и т. д.

Проблема культурного героя в течение последних ста лет была предметом дискуссии в науке, тем не менее в спорах по данному вопросу отсутствует главное – осмысление роли культурного героя как мифотворца, что позволяет нам заявить о том, что в архаике присутствует современность и никакой демифологизации в данном аспекте не наблюдается.

Для того, чтобы выявить специфику культурного героя в мифотворчестве, проявляющемся в «мифологическом смыслообразовании», необходимо определить локусы действия всех перечисленных аспектов анализа «героя как такового». Специфика лучше всего будет видна через динамические и статические характеристики; в динамике – через генезис понятия «культурный герой» выявятся архаическая и современная дефиниции, в статике – через области применения в различных сферах общественного сознания.

В архаическом варианте культурный герой чаще всего рассматривается как персонаж мифических повествований, действия которого направлены на создание или добывание для людей различных культурных ценностей. Ими могут быть огонь, орудия труда, культурные растения и т. п. Примером служит известный мифологический Прометей. У культурного героя несколько ролей: он может выступать в роли демиурга и бороться с хаосом, создавая мир и гармонию; может быть первопредком, дающим начало роду и выступающим в качестве тотемного предка. Таково классическое определение культурного героя. Однако оно нуждается в уточнении. Дело в том, что многие исследователи мифов просто упоминают понятие «герой», считая, что это понятие автоматически попадает в контекст «культурного героя». Например, представители психоаналитической трактовки мифа (О. Ранк, Дж. Кэмпбелл) утверждают: «Герой – это

мужчина или женщина, которым удалось подняться над своими собственными и локальными историческими ограничениями к общезначимым, нормальным человеческим формам... Герой как человек настоящего умирает; но как человек вечности – совершенный, ничем не ограниченный, универсальный – он возрождается. Поэтому его вторая задача и героическое деяние заключаются в том, чтобы вернуться к нам преображенным и научить нас тому, что он узнал об обновленной жизни, «герой в первоначальном своем становлении всегда пытается избавиться от родителей»².

Возвращаясь к исходным категориям мифа – «культурный герой», «демиург», «тотемный предок», «мифический герой», «трикстер», «царь-жрец» и т. д., хотелось бы уточнить их значение, чтобы потом иметь возможность сравнения с такими понятиями, как «сказочный герой», «былинный герой», «эпический герой», «легендарный герой». Такое сравнение позволит выявить терминологическое значение исходного анализируемого понятия. На наш взгляд, понятие «культурный герой» является наиболее общим именно для мифов архаического сознания, а вышеперечисленные находятся с ним в отношении соподчинения. Проанализируем их значения.

«Демиург» (с греч. – гончар, ремесленник, мастер, создатель, творящий для народа). Суть деятельности данного мифологического героя – созидательная. Он творит элементы мироздания, космические и культурные объекты, как правило, путем изготовления. Но если у мира есть начало, то есть и конец. В конце мира действуют герои-спасители. Они также относятся к культурным героям, близко стоят к «демиургам», но их деятельность наполнена качественно иным содержанием – они выступают как сторонники добра в последней битве сил добра и зла, чтобы затем разрушить старый мир и утвердить новый, гармоничный, наполненный положительными эмоциональными характеристиками и ценностями. Им принадлежит будущее, они еще не пришли. Если демиургические герои действуют на начальной точке создания мира, то герои-спасители – на конечной, кульминационной, для воцарения нового мира, идеального «золотого века» будущего.

Е. М. Мелетинский выделяет особую категорию демиургов – «демиурги-первопредки», или «тотемные культурные герои». Эти мифологические персонажи моделируют коллектив и являются носителями мифологических традиций в целом. Тотемные культурные герои, согласно исследованию Е. М. Мелетинского, являются медиаторами между «временами сновидений» и современными людьми и задают своеобразный природный код для классификации различных явлений, прежде всего социальных³.

Думается, что другой главной функцией тотемного героя, помимо консолидации социума, является сближение природы и культуры. Тотемные культурные герои могут образовывать близнецные пары, где один из близнецов созидает все положительно-значимое для человека, а другой является носителем демонизма, внося в социальный мир отрицательно значимые компоненты. Так тотемические мифы переходят в близнецные, а в мифологии появляется культурный герой – трикстер. Трикстер как культурный герой, с одной стороны, сохраняет положительные компоненты старого в социуме, с другой, привносит новые социальные изменения, традиции, обряды, он открыватель нового, находится на грани между новым и старым в обществе, поэтому, с одной стороны, его любят, с другой –

боятся и ругают. Интересна включенность трикстера в оппозицию «мужское – женское», где женское является стабилизирующим элементом социума, а мужское – вносящим инновации.

«“Мифический герой” чаще всего выступает как сын или потомок божества и смертного человека»⁴. Смысл героического существования – выполнение воли олимпийских богов на земле среди людей, упорядочивание социальной жизни, внесение в нее справедливости, меры, законов вопреки древней стихийности и дисгармоничности. Он – посредник между мифическими мирами (верхним и средним, средним и нижним). Как и культурный герой-демиург, он посвящен в тайны сущности вещей, знает «начала». В этом он сопоставим с социальными фигурами жреца, шамана, колдуна, которые, правда, только копируют его действия, «разворачивая повествование мифа о мифическом герое», а «знать мифы – значит, приблизиться к тайне происхождения всех вещей»⁵.

«Сказочный герой» – обыкновенный человек, в отличие от мифического героя. Демифологизация героя в сказке сознательно маркируется его социальной обездоленностью. Ему, чтобы вырваться из этой ситуации, необходимо пройти круг испытаний, и, как правило, на помощь приходит «даритель», «помощник». Он задает герою вопросы: «Куда?» «Кто?» «Почему?» «Откуда?», позволяющие герою осознать ситуацию, ближайшие цели действия (или возможность подумать до завтра: «Ложись, утро вечера мудренее»). Иногда помощники имеют не антропоморфную (Баба-Яга), а териоморфную форму (волк, медведь). Думается, что сами по себе эти персонажи могут быть объединены в класс «Модусы сказочного героя», без которых он бы не состоялся как личность и не были бы четко для слушателя сказки проявлены основные черты становления данного героя как носителя положительных сил. Однако в качестве поисков глобальных, индивидуально-значимых смыслов сказочный герой действует в узкоспецифических социальных рамках – семейных и индивидуальных, и его поиск – поиск моральных приоритетов («сказка – ложь, да в ней намек, добрым молодцам урок»); через становление сказочного героя четко прослеживается противостояние на уровне «добро» – «зло», и эта семантическая бинарность является самым ценным смыслом для существования человека в обыденном мире.

«Былинный герой» претендует на большую историческую подлинность. Существует точка зрения, что былина – это преобразовавшийся со временем миф, однако уже имеющий свои собственные законы существования и каноны повествования. Чаще всего былинный герой участвует в защите родного Отечества от нападения врагов. Таков Волх (Всеславьевич) или Вольга (Буславлевич, Святославович). Былинный герой не погибает, и не об этом поются былинные песни.

«Эпический герой» очень близок по своему содержанию «былинному». В. Я. Пропп, исследующий русский героический эпос, подчеркивает данную слитность «героев». Он считает, что эпос возникает на почве мифологии, однако, вырастая из нее, вступает с ней в противоречие, отрицает и преодолевает ее, так как связан непосредственно с исторической действительностью. Эпическая традиция в дальнейшем уступает место историческим песням. Интересно его замечание, важное в нашем исследовательском аспекте: «Эпос живуч не воспоминаниями прошлого, а тем, что он отражает идеалы, которые лежат в будущем. Он отражает не события

той или иной эпохи, а ее стремления»⁶. Поэтому эпические герои, носящие в эпосе те или иные имена исторических лиц, не соотносятся с этими лицами. Здесь важны общечеловеческие смыслы, выражаемые через действия данных героев. Например, эпический герой Святогор. Это герой обреченный, потому что пора его прошла – гигантский рост и исполинская сила не нужны в новых исторических условиях развития земледелия и становления государственности. «Смена героев выражает смену двух исторических эпох – в этом основной, глубочайший смысл былины»⁷. Поэтому «эпический герой» или «былинный» в отличие от «мифического» героя чаще всего не занимается творческой деятельностью, а упорядочивает уже существующие социальные отношения, его поступки четко выражаются через систему бинарных оппозиций «свое – чужое», «доброе – злое», «человеческое – демоническое», «природное – социальное». При этом подчеркивается все положительно окрашенное и значимое для обычного существования человека: богатырь – защитник Отечества и рядовых его членов, он справедлив, бескорыстен, обладает волшебной силой, которая ему помогает и магическими знаниями. Он – пример для подражания. Однако в отличие от героя волшебной сказки действия эпического героя не воспринимаются как вымысел. Поэтому эпический герой – идеал, к которому необходимо стремиться в обыденном поведении.

«Легендарный герой» очень близок к исторической реальности. Основные особенности формирования легендарного героизма подробно были проанализированы З. Фрейдом и О. Ранком. Однако они утверждают, что в образах легендарных героев чаще всего зафиксировано решение социумом семейной проблемы, в первую очередь бунт против отца как носителя негативного, застывшего, старого. Историческая привязка того или иного героя к определенным событиям делает легендарного героя более ярким образцом для подражания в индивидуальном становлении личности.

Таким образом, в понятие «культурный герой» входят «демиург», «темный предок», «мифический герой», «трикстер», функциями которых являются: 1. Акт творения мира или его возрождения из хаоса; 2. Борьба с мифическими чудовищами хаоса, носителями деструктивных элементов мифического пространства и времени; 3. Создание людей; 4. Привнесение в социальный мир культурно-значимых объектов материального плана и духовных ценностей; 5. Привнесение людям определенных целей, к которым необходимо стремиться, чтобы идентифицироваться с мифическим героем, открывая для себя новые индивидуальные возможности развития личности. Деятельность культурных героев пронизывает всю систему мифического мышления, задавая человеку глобально-значимые смыслы настоящего и будущего.

«Сказочный герой», «былинный, или эпический, герой», «легендарный герой» являются модификациями культурного героя, как сказка, былина, эпос, легенда – трансформацией мифа. Остается еще много общего – оборотничество героев, наделение волшебными знаниями, связь с природой. Действия данных героев носят социально-локальный характер, направленный от общественно значимых ценностей к личным (действие внутри семьи, поиск себя самого, поиск невесты). Однако в минуты опасности, грозящей социуму, герои-богатыри защищают Отечество от захватчиков. Поэтому в целом понятию мифического героизма свойственны положи-

тельные деяния (мироустройство, наказание злодеев, принесение людям положительных образцов поведения).

Антигерой – противник мифического героя. В целом он является антагонистом, через деятельность которого высвечиваются те положительные деяния, которые совершает герой. В мифологических исследованиях понятию «антигерой» уделялось очень мало внимания. Однако именно здесь заключено основное правило мифологического смыслообразования – бинарность мифа. Именно бинарность позволяет оттенить глубже и яснее и положительные, и отрицательные стороны действий мифического героя, которым следует или не следует подражать, идентифицировать себя с ним, или нет.

Таким образом, «мифический антигерой» необходим для того, чтобы четче прояснились как социально значимые смыслы существования героя, а значит, и обычного человека в мире, так и личностно значимые («победить своих драконов – установить мир и гармонию в душе»). Таков внешний пласт действий антигероев. Внутренние действия и борьба героя и антигероя переплетаются, заменяются новыми значениями, важными в конкретной исторической ситуации, образуя «модель смысловой матрешки».

В наше время акценты смещаются, сегодня предстоящие герою свершения совершенно отличны, однако сама символика героя остается необходимой для создания образцов поведения, идеалов и ориентиров человека. Предметом нашего рассмотрения в данном случае является современный мифологический герой. В чем его особенности?

В литературе, посвященной анализу этой проблемы, указывается, что «роль реальных героев – вдохновлять простых людей на свершение нравственных поступков, заражать их творческой энергией и созиданием. Они показывают, что идеальное совершенство не есть некая недостижимая цель, но представляет собой нечто такое, чего может достичь обычный человек»⁸. Данная характеристика нуждается в уточнении. Не «культурный герой» в собственном смысле, а герой «нашего времени», почитаемый современниками. Значение понятия «носитель культурных благ» сдвинулось в сферу почитания, культа, образца для подражания. Здесь есть общие моменты, а именно – эталон, образец, кумир, и отличные – «сделанность» данного героя при помощи идеологических средств (эвгемеристическая концепция героя).

Такая концепция героя позволяет выделить особенности «политического мифического героя», «идеологического мифического героя», «религиозного героя», «героя средств массовой коммуникации». Для чего нужен образ героя в современном мифологическом смыслообразовании и каков он? Он отвечает насущным потребностям в идеалах, которые так необходимы человеку. Современный мифический герой задает определенные смысловые координаты, являющиеся ориентирами в сферах жизни человека.

Политический мифический герой (в древности – царь, верховный жрец) также, как и культурный герой архаики, близко приближен к знанию сущности вещей. Политический мифический герой – это харизматический герой – тайный «помазанник небес», пострадавший или «погибший» за народ и его врагов, но чудесно восстановивший великое государство и духовно воплощающийся в каждом своем преемнике на троне.

Государственная идеология требует образцов, эталонов для подражания массами. Она представляет собой долгосрочную государственную программу национальной идентификации, защиты национальной самобытности и суверенитета применительно ко всей совокупной массе граждан, сознающих себя единым субъектом политики и истории. Для объединения требуется постоянное воспроизводство и трансляция глобальных смыслов истории данного государства в пространстве Родины-Державы, включение учения о прародителе нации и его актуальном политическом воплощении – главе государства и его помощников, в борьбе с врагами Родины-Державы положивших свои головы. При этом идеология строится через архетип Великой Семьи, что соединяет старую мифему богатейства с новыми смыслами (борьба не с кем-то, а во имя).

Идеологический мифический герой (или национальный) рождается по той же схеме, что и политический, однако более глубинными смыслами наполняются точки: рождения героя – действия во время опасности для всей нации – смерть во благо Отечества. Живые герои идеологии не нужны. Сверхчеловеческий подвиг становится центральным символом политического самосознания нации, имея воспитательный потенциал для будущих поколений, вырабатывая патриотические отношения к ценностям Отечества. Чаще всего политический герой становится идеологическим, особенно в тоталитарных идеологиях.

Идеологический герой действует в особом созданном пространстве – в границах государства или же в кабинетах города, откуда руководит массами. Время его действия также сакрализируется – «он вечно живой» именно потому, что отдал жизнь в борьбе за смерть врага.

Сила и удачливость вождя магическим образом переходят на всех его подданных, от их величины зависит процветание народа. Поэтому их именами называют города, заводы и прочие объекты, в честь них называют детей. Если вождь заболевает или имеет физические изъяны, становится дряхл от старости, это чревато утратой плодородия в стране, поэтому во многих традиционных культурах такой вождь должен быть заменен или даже умерщвлен. Иногда вождь умирает на своем рабочем месте также во имя народа.

Идеологический герой в качестве противоборства имеет своих противников – идеологических антигероев. Это враг народа. В идеологии четко просматриваются связи «свой – чужой», «друг – враг», «соратник – вредитель».

Поэтому идеологический герой – весьма важная фигура мифологического смыслообразования. Он одновременно несет в себе функции новообразования – нации, государства, «будущего золотого века», объединяя в единое целое нацию, народ как единую семью. Он – центральная точка вихреобразования общественно значимых смыслов, образует иерархию героев поменьше рангом. Герои поменьше рангом – это герои-помощники, соратники, помогающие в борьбе с антигероями и транслирующие заданные смыслы в массы, и идеологические герои «из народа» – близкие обычному человеку, эталоны образцового поведения в условиях «дружной семьи». Они не творят смыслы, они воплощают их в обыденной жизни, олицетворяя преданность заданным координатам действия.

Таким образом, у политического и идеологического героев много общего. Разводя их функции, необходимо сказать, что политический герой

чаще всего – лидер, вождь в борьбе за власть и осуществление властных интересов, а идеологический осуществляет идейное сплочение масс в единое целое, однако в динамике политический герой превращается в идеологического, как политические интересы трансформируются в идеологические. В их действиях существует четкая «сделанность» и трансляция политическими и идеологическими структурами в массы для широкого уподобления.

Религиозный герой проанализирован А. В. Медведевым, который считает, что пророк – «поэт, владеющий искусством слова, способный воплотить мысли в поэтические образы. Он – общественный и политический деятель, чутко слышащий нужды времени и выражающий потребности эпохи. Он – оратор и пропагандист, способный доказать людям ценность новых материалов, норм и образа жизни. Он – учитель нравственности, утверждающий в жизни новые, более гуманные политические нормы... Он – творец, создатель новой религиозной идеи»⁹. Религиозным героем также является реформатор – представитель творческой деятельности, результатом которой является новое содержание, существующее в рамках заданной пророком парадигмы; миссионер, который является распространителем веры в мировом пространстве; святой, как земное воплощение тех нравственных требований, которые проповедует религия. Все религиозные герои действуют в области сакрального, которое представляет человеку возможность принять в готовом виде решение о смысле бытия, конкретного бытия в реальном пространстве и времени. Религиозный герой транслирует глобальные смыслы бытия человека в мире, объясняет, изменяет социальную действительность от имени Абсолюта.

«Герой средств массовой информации» – весьма важное действующее лицо современности, способствующее распространению определенных моделей поведения. Миф выступает в таком аспекте средством массовой коммуникации, приводящим к распространению одной и той же культурной продукции, одних и тех же стереотипов действия.

При этом важна очень интересная особенность современных средств массовых коммуникаций – вариативность идентификаций с любимыми героями, возможность выбора. Это может быть герой вестерного сериала (Дж. Бонд), «мыльных опер», «фэнтези», жанра «хоррор» и т. д. У них есть одна общая функция – соотнесенность с классическими мифическими героями (традиция сохраняется) – борьба с силами добра и зла (однако эта борьба чаще всего напоминает борьбу сил на уровне сказки, чтобы зрителю сразу стало ясно «кто есть кто»), стремление к поддержанию справедливости, «хорошая концовка» – установление гармонии в мире и т. д. Совпадение «вечных» мифических смыслов и «актуальных» – вот что характеризует современного героя СМИ.

Герои средств массовой информации более близки, понятны зрителю, зритель имеет возможность сопереживания. В мифическом времени не существует определенного «сейчас» как настоящего, и оно не течет из прошлого в будущее в том смысле, что прошедшие события уже не существуют, а будущие события еще не существуют. Прошлое может постоянно повторяться и возникать в настоящем. Как нечто вечное, оно является также и будущим. Это очень важно для зрителей СМИ – к поступкам героев можно всегда вернуться (не путем ритуала, как это было в архаической мифологии, а очень просто – при помощи техники). Данный процесс дела-

ет идентификацию с любимым героем еще более доступной и легкой для обычного человека.

Видеокультура XX века дала общественному сознанию новые качественные возможности не только в области мифотворчества, в сфере производства массовых идеалов путем показа игрового кино и телесериалов, но и в области визуальной рекламы, в которой главную роль играет телевизионная. «Герой рекламы» также демонстрирует потребителю свободу выбора. Однако цель данного героя – спровоцировать у зрителя-потребителя покупку того или иного товара. Поэтому по сравнению с «идеологическими» и «политическими» мифическими героями вышеуказанные герои СМИ в целом функционируют в экономической сфере и в сфере обычного существования человека, имеют свои координаты и задают соответствующие модели поведения.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

Культурные герои как определители социальной матрицы поведения являются кристаллизаторами идеалов и трансляторами их в координатах смыслообразующей деятельности рядового человека.

Задача культурного героя – постоянно действовать в динамическом, позитивном, творческом согласии с прошлым, настоящим и будущим, стараться сохранять то, что способствует развитию жизни, противостоять тому и разрушать то, что тому не способствует. Мифотворчество XX века проявляется через действия новых культурных героев, транслирующих через средства массовой информации как традиционные культурные образцы поведения, так и новые – политические, идеологические, экономические, обычные. Поэтому нельзя говорить о процессе демифологизации в современном информационном обществе, более того, ценность «мифического» повышается, и продолжается философская рефлексия над мифом.

¹ *Даль В. И.* Толковый словарь русского языка: современная версия. М., 2000. С. 170.

² *Раик О.* Миф о рождении героя. М., 1997. С. 75.

³ *Мелетинский Е. М.* Поэтика мифа. М., 1976. С. 178.

⁴ Там же. С. 179.

⁵ *Эшаде М.* Аспекты мифа. М., 1996. С. 15.

⁶ *Пропт В. Я.* Русский героический эпос. М., 1999. С. 64.

⁷ Там же.

⁸ *Кравченко А. И.* Культурология: Слов. М., 2000. С. 56.

⁹ *Медведев А. В.* Сакральное как причастность к абсолютному. Екатеринбург, 1999. С. 45.